

И.В.Гаврилова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (Россия)*

**Безэквивалентная и фоновая лексика на занятиях по русскому языку
как иностранному в туркменоязычной аудитории**
язык, культура, безэквивалентная и фоновая лексика

Безэквивалентные и фоновые слова [Верецагин 1990: 38-63], будучи хранителями национально-культурной семантики, обладают ярко выраженным культурным компонентом значения, демонстрируя особенности национальной культуры народа. Поэтому изучение языка – это и приобщение к богатству национальной культуры, приобщение к литературе, искусству, к нравственным ценностям народа, что не может не повлиять на развитие и формирование личности.

Как отмечают исследователи, «именно триада *язык – культура – личность* ставится сегодня во главу угла в системе языковой подготовки иностранных учащихся и может быть представлена как *методологический концепт обучения РКИ*» [Боженкова 2014: 241]. В основе такого подхода к обучению лежит представление об активной созидающей личности, способной продуцировать, воспринимать, понимать разные речевые высказывания на изучаемом языке.

Однако существуют факторы, сдерживающие учебную активность иностранных учащихся. Как показывает опыт работы со слушателями подготовительного отделения для иностранных граждан факультета довузовской подготовки Чувашского государственного педагогического университета им. И.Яковлева, к таким ограничениям можно отнести следующие: у слушателей, граждан Туркменистана, разный уровень владения русской речью, недостаточный кругозор и эрудиция, препятствующие чтению и пониманию текстов; несформированность универсальных учебных действий, затрудняющая работу с информацией. К тому же ряд учебных пособий по РКИ ориентирован на студентов европейской культуры; поэтому некоторые темы высказываний и диалоги, представленные в этих учебных пособиях, вызывают неприятие у туркменских студентов. В связи с этим возникает проблема активизации учебной деятельности этих студентов. Один из путей решения этой проблемы – использовать на занятиях по русскому языку в туркменоязычной аудитории особый дидактический материал, позволяющий проводить русско-туркменские языковые и культурно-национальные параллели.

Для поиска и отбора подобного материала привлекались студентки из Туркменистана С.К.Ибрагимова, А.Н.Сапаева, обучавшиеся на историко-филологическом факультете Чувашского государственного педагогического университета им. И.Яковлева. Они исследовали особенности функционирования безэквивалентной и фоновой лексики в русском и туркменском языках. Результаты проделанной работы отражены в этой статье.

Вопрос о взаимодействии лексики русского и туркменского языков не новый, однако он не утратил своей актуальности в связи с тем, что укрепляются и ширятся связи между народами России и современного Туркменистана. В ряде исследований, проведенных еще в прошлом веке, обращалось внимание на инвентаризацию и описание всех тех явлений в русском языке, которые возникли в результате взаимодействия его с языками народов СССР [Шанский 1980: 4]. Заимствования из туркменского языка стали предметом изучения в работах О.Н.Назарова и А.Х.Джумалакова [Назаров 1984; Джумалаков 1989: 92-95].

Осуществляя поиск и сбор материала по теме исследования, студенты, работая с текстами статей, а также с толковыми и этимологическими словарями, узнали, какая безэквивалентная лексика туркменского происхождения вошла в словарь рус-

ского языка еще в двадцатом веке [Джумалаков 1989: 92-95], например: *айран* – молочный продукт, вкусом напоминающий кефир; *арык* – в Средней Азии: оросительный канал, канава (прил. арычный, я, -ое. арычное орошение); *бай* – в Средней Азии: богатый земледелец или скотовод. (прил. байский, -ая, -ое); *дутар* – народный щипковый музыкальный инструмент с корпусом грушевидной формы, длинным грифом и двумя струнами, распространённый у таджиков, туркмен, узбеков, а также во многих странах Востока; *медресе* – мусульманская средняя и высшая духовная школа, готовящая служителей религиозного культа, учителей начальных мусульманских школ, а также служащих государственного аппарата. При этом уточнялось, что перечисленные слова являются словами общетюркского происхождения или восходят к арабскому языку.

А. Джумалаков, изучая особенности употребления туркменской лексики в русскоязычном художественном тексте, дополнил словарный список следующими словами: *азан* – призыв верующих к молитве; *батыр* – богатырь; *гелин* – молодая женщина; *намаз* – ритуальная молитва мусульман, совершаемая пять раз в день; *сазак*, *селин*, *черкез* – название кустарников; *йылак* – растение пустыни, осока; *йылгын* – тамариск; *хырлы* – ружье с треногой.

Также исследователь особое внимание обращал на существование графемно-фонетических вариантов туркменских слов, вызванных стремлением как можно точнее передать произношение: *борук/борык/бэрык* – старинный женский головной убор; *гюльяка/гюляка* – женское украшение, брошь; *дузим/дюзюм* – игра, напоминающая шашки; *созен/сюзен* – акация песчаная; *туйдук/тюйдук* – свирель из камыша; *туйнук/тюнюк* – верхнее отверстие туркменской кибитки; *тарим/терим/тярим* – решетчатый остов юрты, кибитки; *човлук/човлюк* – сплетенный из прутьев цилиндр, опускаемый в колодец, чтобы не обваливались стенки; *алыг/агил* – загон для овец; *казан/газан* – котел; *гаймак/каймак* – сливки; *ганар/канар* – мешок; *говурга/ковурга* – жареная пшеница; *гайтарма/кайтарма* – молодая женщина, возвращенная к родителям после месячного пребывания у мужа; *гандым/кандым* – кустарник полыни; *арнак/кырнак* – рабыня, оскорбительное обращение к женщине; *гельнедже/гелнедже* – жена старшего брата; *пальван/палван* – борец, силач; *инер/нер* – порода сильных верблюдов; *тамдыр/тамдыр* – печь для выпечки чуреков; *харман/хирман* – пункт приема хлопка; *яндак/янтак* – верблюжья колючка.

Не менее интересной оказалась работа с текстами. Поэтому наше исследование безэквивалентной и фоновой лексики осуществлялось на материале русских переводов произведений туркменских писателей Тиркиша Джумагельдыева «Энергия страха, или голова желтого кота» (пер. Сергея Баймухаметова), опубликованного в журнале «Дружба народов» [Тиркиш Джумагельдыев <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/4/ti3.html>] и Фариды Тухбатуллина «Волчица Черных песков» [Фарид Тухбатуллин <http://www.rus.ocabookforum.com/тухбатуллин-фарид/>] из сборника «У оврага... за последними домами», подготовленного литобъединением «Туркмен даны атар!» (Придет туркменский рассвет!).

Анализ туркменских безэквивалентных слов, извлеченных из этих текстов, осуществлялся с опорой на толковые, этимологические и энциклопедические словари, представленные на <http://dic.academic.ru/>, а также для работы привлекался и туркменско-русский словарь [Туркменско-русский словарь 1968]. Иногда значение слова можно было определить по контексту. Слова обобщены в тематические группы:

1) наименование кушаний: *плов(ош)*, *зембузи* – национальная еда; *чурек* – лепешка из сдобного или пресного теста, испечённая в тамдыре; *айран* – разболтанная в воде простокваша без жира; *ковурма* – мелко нарезанное жареное мясо, хранящееся впрок; *ковурга* – национальное кушанье из смеси жареных пшеницы и кунжута; *петир* – слоёнка, т.е. лепёшка из слоёного теста;

2) наименование профессий, род занятий: *маскарабы* – клоуны; *арабачи* – ма-

стер по изготовлению двухколесных телег; *арбакеш* – тот, кто управляет телегой, возница; *дайханин* – крестьянин-земледелец; *кази* – судья; *чолук* – помощник чабана, подпасок; *шахир* – поэт; *тебиб* – лекарь, врачеватель, лечащий средствами народной медицины; *нанбай* – пекарь и торговец хлебом; *хежим* – правитель округа, провинции; *усса* – мастер, умелец;

3) названия предметов быта: *янлык* – кожаный сосуд для сбивания масла и хранения жидкостей; *бурдюк*; *чувал* – ковровый мешок, служащий для украшения кибитки и хранения одежды; *челек* – небольшой плоский бочонок для хранения и перевозки жидкостей; *чанак* – деревянная миска; *хум* – глиняный кувшин для хранения жидкостей и металлических денег; *торба* – мешочек для хранения мелких вещей, а также для кормления лошадей; *тулум* – мешок из шкуры животных для хранения жидкостей; *пиала* – чашка, из которой пьют чай; *наскяды* – табакерка для *наса* из тыквы горлянки; *нас* – смесь махорочного табака золы, извести, хлопкового или кунжутного масла, жевание которого распространено как вредная привычка среди населения некоторых стран Средней Азии; *окара* – деревянная миска;

4) наименование литературных произведений, жанров. Чаще всего это лексика арабского происхождения, заимствованная туркменским языком: *бейт* – двустишие как вид стихотворной строфы в поэтических жанрах народов Востока; *газель* – строфа восточного стихосложения, особенно известная по персидским образцам; форма стихосложения; *диван* – сборник стихов и поучений, принадлежащих одному автору; *дестан/дастан* – эпическое произведение, в котором проза чередуется с поэзией; *касыда* – поэтическое произведение хвалебного содержания; *ода*; *месневи* – форма стихосложения; двустишие с парной рифмовкой; поэма героического, философского, дидактического и романтического характера;

5) наименования религиозных понятий: *аят* – стих из корана; *газават* – священная война мусульман против иноверцев, а также несправедливого деспота среди единоверцев; *джиназа* – предпохоронная молитва у мусульман; *дога* – амулет в виде мешочка с зашитым в него текстом молитвы, а также сама молитва; *зекат* – ежегодный налог в размере сороковой части имущества или дохода; *ковахат* – народное практическое толкование мусульманского законодательства с небольшими отклонениями от ортодоксальных норм; *кыямат* – воскресение мертвых, судный день; *намаз* – ежедневная пятикратная молитва, обязательная для мусульман; *овлия* – кладбище с могилой святого предводителя; *ороза* – месячный пост, обязательный для мусульман;

6) слова, называющие национальные игры и виды спорта: *айтерек* – детская национальная групповая игра; *гонетаяк* – детская игра, попадание в брошенную вверх палку другой палкой; *гореш* – национальный вид состязания в борьбе; *дортташик* – разновидность игры; *дуззум* – национальная игра в камешки, игральное поле которой чертят на земле; *чилиик* – детская игра, в которой по короткой палочке бьют длинной палкой; *печиз* – у северных туркмен: мужская игра на полу с семью костяшками; *монджукатды* – вид гадания, при котором девушки и молодые женщины достают из сосуда с водой бусинки, сопровождая это пением четверостиший; *юзук* – народная групповая игра на нахождение спрятанного предмета;

7) наименование музыкальных инструментов: *гиджак* – национальный музыкальный инструмент, похожий на скрипку; *голуз* – музыкальный инструмент, на котором обычно играют девушки, похожий на губную гармошку; *дутар* – национальный двухструнный музыкальный инструмент; *карнай* – духовой инструмент в виде прямой или коленчатой трубки длиной до 3 м с большим раструбом; *сурнай* – духовой музыкальный инструмент, похожий на флейту; *тар* – струнный музыкальный инструмент; *туйдук* – камышовая дудка;

8) наименования частей дома, построек: *айван* – лёгкая открытая терраса, веранда; *балахана* – легкая надстройка на плоской крыше дома; *гумбез* – выпуклая

крыша в виде полушария; *зиндан* – темница, построенная в подzemелье; *казыхана* – помещение, где находится канцелярия *кази*; *сула* – глиняное возвышение, устраиваемое во дворе для сидения или лежания; *теляр* – навес, построенный на столбах, без боковых стен; *чадыр* – временное жильё из плотной ткани шатер.

Эта лексика, называющие безэквивалентные понятия, включается авторами и переводчиками в русский текст для того, чтобы передать особенности жизни и быта туркменского народа. В текстах используются слова, значение которых на русском можно было бы передать описательными оборотами: *гельнедже* – «жена старшего брата или родственника», *гайтарма/кайтарма* – молодая женщина, возвращенная к родителям после месячного пребывания у мужа.

Ряд слов употребляется для создания особенного колорита. Так, слова *джарчи* и *глашатай*, *михманхана* и *гостиная*, *якши* и *хорошо* являются эквивалентами. Однако переводчики и авторы делают выбор в пользу первых, передавая специфику жизни людей иной культуры.

Работа с безэквивалентной и фоновой лексикой на занятиях по русскому языку активизирует познавательную деятельность туркменских студентов, является хорошей мотивационной базой для включения обучающихся в процессы слушания, чтения и говорения, формирует представление о языке как носителе культуры, способствует осознанию своей национальной идентичности. Использование собранного лексического и текстового материала на занятиях по современному русскому языку в смешанной группе студентов, обучающихся по профилям «Русский язык и литература», способствует формированию профессиональных компетенций будущих учителей русского языка и литературы, а также является основой для создания межкультурного диалога, служит взаимопониманию студентов-носителей разных языков и культур, приобщает к общечеловеческим ценностям

Литература

Боженкова Р. К. Новые методологии в практике РКИ: формирование поликультурной личности как субъекта профессионально ориентированного дискурса / Р.К.Боженкова, Н.А.Боженкова // Развитие личности учащихся в процессе обучения русскому языку: духовное, интеллектуальное, эмоциональное // Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ; Ярославль: РЕМДЕР. – 2014. – 241 с.

Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

Джумалаков А.Х. О туркменской лексике в русскоязычном художественном тексте / А.Х.Джумалаков // Русский язык в школе. – 1989. – № 2. – С. 92-95.

Назарова О.Н. Туркменские слова в русском тексте / О.Н.Назарова. – Ашхабад, Ылым, 1984. – 186 с.

Туркменско-русский словарь / под общей ред. Н.А.Баскакова, Б.А.Каррыева, М.Я.Хамзаева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 832 с.

Шанский Н.М. Актуальные вопросы изучения русского языка как языка межнационального общения народов СССР / Н.М.Шанский, Т.А.Боброва // Русский язык в армянской школе. – 1980. – №3. – С.4-12.